

Решение Верховного Суда РФ от 20 ноября 2006 г. N ГКПИ06-482

Верховный Суд Российской Федерации

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению А.М.Т. об оспаривании пунктов 1.4, 2.1, 4.1, 6.1 и 6.3 Правил подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденных приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам от 22 апреля 2003 г. N 56, установил:

приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам от 22 апреля 2003 г. N 56, в редакции от 11 декабря 2003 г. N 164, утверждены Правила подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам (далее - Правила).

А.М.Т. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими следующих предписаний Правил:

- пункта 1.4 в части слов: "В Палату по патентным спорам могут быть поданы в соответствии с Патентным законом Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации... возражение против действия на территории Российской Федерации евразийского патента на изобретение, выданного в соответствии с Евразийской патентной конвенцией от 9 сентября 1994 г.";

- абзаца 2 пункта 2.1 в части слов: "Возражение, предусмотренное пунктами 1.3, 1.4 настоящих Правил, подается любым лицом";

- последнего предложения абзаца 9 пункта 2.1 в части слов: "Любое действие Палаты по патентным спорам по отношению к представителю, включая патентного поверенного, имеют те же последствия, что и действия по отношению к доверителю";

- пункта 4.1 в части, допускающей рассмотрение возражений, поданных на основании пунктов 1.3, 1.4 Правил, и принятие по результатам рассмотрения этих возражений решения Палаты по патентным спорам незаконным органом - коллегией Палаты по патентным спорам;

- первого предложения абзаца 1 пункта 6.1 в части слов: "Решение Палаты по патентным спорам оформляется и подписывается всеми членами коллегии Палаты по патентным спорам...", которое допускает оформление и подписание решения Палаты по патентным спорам только членами коллегии Палаты, не имеющими законных полномочий действовать от имени Палаты по патентным спорам как от имени юридического лица;

- абзаца 1 пункта 6.3.

В заявлении указано, что приведенные предписания Правил нарушили права и законные интересы А.М.Т. как автора и обладателя патентов на изобретения, как собственника объектов промышленной собственности, как гражданина и создали для него препятствия в реализации указанных прав в результате аннулирования патентов, не обеспечили должного соблюдения гарантированных государством и обществом прав и законных интересов заявителя.

В обоснование заявленных требований А.М.Т. ссылается на противоречие оспариваемых предписаний Правил положениям Устава ФГУ "Палата по патентным спорам", утвержденного приказом Роспатента от 3 февраля 2005 г. N 21, другим предписаниям Правил, нормам Евразийской патентной конвенции, Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции, Патентного закона Российской Федерации, Конституции Российской Федерации, ГК РФ, Федерального закона "Об информации, информатизации и защите информации", ГПК РФ, Правил подачи и рассмотрения возражений против выдачи евразийского патента по процедуре административного аннулирования евразийского патента, утвержденных приказом Евразийского патентного ведомства от 11 апреля 2003 г. N 3, Положения о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2004 г. N 299.

В судебном заседании представитель А.М.Т. Т.В.М. требования заявителя поддержал и просил суд об их удовлетворении.

Представители Министерства образования и науки Российской Федерации Р.Г.В. и Р.А.А. (выступающий также от имени Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам), представитель названной Федеральной службы С.Л.В., представитель Министерства юстиции Российской Федерации М.Е.А. заявление А.М.Т. не признали и просили суд отказать в его удовлетворении за необоснованностью. Пояснили, что оспариваемые предписания Правил соответствуют действующему законодательству.

Заслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, и изучив материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации В.Е.Л., просившей отказать заявителю в удовлетворении его требований, суд находит заявление А.М.Т. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В силу пункта 1.4 Правил в Палату по патентным спорам может быть подано в соответствии с Патентным законом Российской Федерации, Законом Российской Федерации "О товарных знаках, знаках

обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров" и международными договорами Российской Федерации возражение против действия на территории Российской Федерации ранее выданного авторского свидетельства или патента СССР на изобретение, свидетельства или патента СССР на промышленный образец, евразийского патента на изобретение, выданного в соответствии с Евразийской патентной конвенцией от 9 сентября 1994 года.

Оспаривая данное предписание в части наделения Палаты по патентным спорам полномочиями по рассмотрению возражений против действия на территории Российской Федерации евразийского патента на изобретение, выданного в соответствии с Евразийской патентной конвенцией от 9 сентября 1994 г., заявитель полагает, что исходя из действующего законодательства административное аннулирование евразийского патента в Российской Федерации произведено быть не может, признание недействительным евразийского патента может быть реализовано только в судебном порядке.

Данное утверждение А.М.Т. нельзя признать состоятельным в связи со следующим.

Пункт 1 статьи 13 Евразийской патентной конвенции от 9 сентября 1994 г., ратифицированной Российской Федерацией Федеральным законом от 1 июня 1995 г. N 85-ФЗ и вступившей в силу для Российской Федерации с 27 сентября 1995 г. (далее - Конвенция), закрепляет, что любой спор, касающийся действительности евразийского патента в конкретном Договаривающемся государстве или нарушения евразийского патента в конкретном Договаривающемся государстве, разрешается национальными судами или другими компетентными органами этого государства на основании данной Конвенции и Патентной инструкции. Решение имеет силу лишь на территории Договаривающегося государства.

Согласно пункту 1 правила 54 Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции, утвержденной Административным советом Евразийской патентной организации на втором (первом очередном) заседании 1 декабря 1995 г. (в редакции 14-18 ноября 2005 г.) (далее - Патентная инструкция), евразийский патент в течение всего срока его действия может быть признан недействительным на территории Договаривающегося государства на основании его национального законодательства в соответствии со статьей 13 Конвенции и с учетом правил 52 и 53 Патентной инструкции, полностью или частично, в случаях:

- неправомерной выдачи евразийского патента вследствие несоответствия условиям патентоспособности изобретения;
- наличия в формуле изобретения признаков, отсутствовавших в первоначальных материалах заявки;
- неправильного указания в евразийском патенте изобретателя или патентовладельца.

Из вышеприведенных норм права совершенно определенно следует, что евразийский патент может быть признан недействительным на территории Договаривающегося государства по решению компетентного (несудебного) органа этого государства в связи с его несоответствием условиям патентоспособности изобретения.

При этом в силу пункта 2 статьи 29 Патентного закона Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. N 3517-1 (далее - Патентный закон) возражение против выдачи патента в связи с его несоответствием условиям патентоспособности изобретения подается в Палату по патентным спорам.

Следовательно, возражение против действия на территории Российской Федерации евразийского патента на изобретение, выданного в соответствии с Конвенцией, может быть подано в Палату по патентным спорам и пункт 1.4 Правил в оспариваемой заявителем части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не противоречит.

Абзацем 2 пункта 2.1 Правил закреплено, что возражение, предусмотренное пунктами 1.3 (возражение против выдачи патента на изобретение, полезную модель и промышленный образец), 1.4 Правил (возражение против действия на территории Российской Федерации ранее выданного авторского свидетельства или патента СССР на изобретение, свидетельства или патента СССР на промышленный образец, евразийского патента на изобретение, выданного в соответствии с Евразийской патентной конвенцией), подается любым лицом.

С доводом заявителя о том, что данное предписание Правил противоречит положениям ГК РФ, поскольку создает возможность злоупотребления правом со стороны лиц, подающих возражения в Палату по патентным спорам, суд согласиться не может.

В силу пункта 2 статьи 1 ГК РФ граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Статья 29 Патентного закона, регламентирующая вопросы признания недействительным патента

на изобретение, полезную модель или промышленный образец, не содержит каких-либо ограничений по кругу лиц, имеющих право подать возражение против выдачи патента по основаниям, предусмотренным подпунктами 1-3 пункта 1 данной статьи Закона.

Отсутствуют такие ограничения и в нормах Конвенции.

Из изложенного следует, что предписание пункта 2.1 Правил о возможности подачи возражения против действия патента на изобретение (включая евразийский патент на изобретение) любым лицом не противоречит закону.

Данный вывод суда согласуется и с правилом 53 Патентной инструкции, в пункте 1 которого установлено, что административное аннулирование евразийского патента также может быть произведено на основании возражения любого лица, поданного в Евразийское ведомство.

Абзацем 9 пункта 2.1 Правил предусмотрено, что полномочия представителя, а в соответствующих случаях - патентного поверенного, подтверждаются доверенностью, содержащей указание объема его полномочий. Любое действие представителя, включая патентного поверенного, в пределах предоставленных ему полномочий или любое действие Палаты по патентным спорам по отношению к представителю, включая патентного поверенного, имеют те же последствия, что и действия доверителя или действия по отношению к доверителю.

Утверждая о незаконности последнего предложения этого предписания Правил, А.М.Т. ссылается на то, что оно лишает патентообладателя на личное ознакомление с информацией, изложенной и собранной в возражении подателя, которая непосредственно касается прав и обязанностей патентообладателя; на непосредственное личное участие в заседаниях коллегии Палаты по патентным спорам; на получение им лично решения Палаты по патентным спорам, которое непосредственно лично касается прав патентообладателя и содержит в отношении него собранную документированную информацию.

Между тем такие доводы заявителя не следуют из содержания оспариваемого предписания абзаца 9 пункта 2.1 Правил и, более того, опровергаются содержанием иных пунктов Правил.

Так, в абзаце 3 пункта 3.1 Правил прямо указано, что экземпляр возражения, предусмотренного пунктами 1.3, 1.4 Правил, вместе с уведомлением о принятии его к рассмотрению направляется обладателю исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак или обладателю свидетельства на право пользования наименованием места происхождения товара с предложением до даты проведения заседания коллегии Палаты по патентным спорам представить отзыв в Палату по патентным спорам и лицу, подавшему возражение.

Абзац 1 пункта 4.3 Правил закрепляет право обладателя авторского свидетельства и свидетельства СССР, патентообладателя, обладателя исключительного права на товарный знак, обладателя свидетельства на право пользования наименованием места происхождения товара лично участвовать в рассмотрении дела на заседании коллегии Палаты по патентным спорам.

Абзацем 1 пункта 6.1 Правил предусмотрено, что решение Палаты по патентным спорам направляется не только лицу, подавшему возражение или заявление, но и в случае, если возражение или заявление относятся к предоставлению правовой охраны, также и патентообладателю, обладателю авторского свидетельства и свидетельства СССР, обладателю исключительного права на товарный знак, обладателю свидетельства на право пользования наименованием места происхождения товара, в течение двух месяцев с даты проведения заседания коллегии Палаты по патентным спорам, на котором оно принято.

В то же время право патентообладателя на ведение дел с федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности самостоятельно либо через патентного поверенного или иного представителя закреплено в пункте 2 статьи 15 Патентного закона.

Таким образом, оспариваемое предписание абзаца 9 пункта 2.1 Правил не противоречит ни Патентному закону, ни нормам, содержащимся в главе 10 ГК РФ.

Согласно пункту 4.1 Правил дела по возражениям или заявлениям рассматриваются коллегиально на заседании Палаты по патентным спорам в составе не менее трех ее членов, включая председательствующего и ответственного за рассмотрение, утвержденном председателем Палаты по патентным спорам (далее - коллегия Палаты по патентным спорам).

Председатель Палаты по патентным спорам может входить в состав коллегии Палаты по патентным спорам и быть ее председателем.

Рассмотрение возражения или заявления происходит при неизменном составе коллегии Палаты по патентным спорам. В случае замены одного из членов коллегии в процессе разбирательства рассмотрение дела должно быть произведено вновь.

Доводы заявителя о незаконности приведенного пункта Правил в части, допускающей рассмотрение возражений, поданных на основании пунктов 1.3, 1.4 Правил, и принятие по результатам рассмотрения этих возражений решения Палаты по патентным спорам незаконным органом - коллегией Палаты по патентным спорам, также не могут быть признаны состоятельными.

В соответствии с абзацем 2 пункта 2 статьи 29 Патентного закона порядок подачи возражений против выдачи патента в Палату по патентным спорам и порядок их рассмотрения устанавливаются федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

Исходя из приведенной нормы закона, Российское агентство по патентам и товарным знакам вправе было установить в Правилах положение о том, что дела по возражениям рассматриваются на заседании Палаты по патентным спорам коллегиально в составе не менее трех ее членов, включая председательствующего и ответственного за рассмотрение, утвержденном председателем Палаты по патентным спорам, назвав этот состав коллегией Палаты по патентным спорам.

По аналогичным мотивам суд не может согласиться с доводами заявителя о незаконности первого предложения абзаца 1 пункта 6.1 Правил, предусматривающего, что решение Палаты по патентным спорам оформляется и подписывается всеми членами коллегии Палаты по патентным спорам.

Несостоятельны и доводы заявителя о незаконности абзаца 1 пункта 6.3 Правил, в котором практически дословно воспроизведена норма, содержащаяся в абзаце 3 пункта 2 статьи 29 Патентного закона. В соответствии с указанной нормой решение Палаты по патентным спорам утверждается руководителем федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности, вступает в силу с даты его утверждения и может быть обжаловано в суд.

Сомневаться в конституционности приведенного положения закона у суда нет оснований.

Согласно части 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении заявления.

Руководствуясь ст.ст. 194-199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации решил:
А.М.Т. в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня принятия решения судом в окончательной форме.